

Виктория Лик

ЖИВОЙ ДНЕВНИК

не блоги

Виктория Лик
Живой дневник

«Издательские решения»

Лик В.

Живой дневник / В. Лик — «Издательские решения»,

Что происходит с человеком, когда он впервые слышит «У вас — рак»? Как он будет жить дальше, если жить осталось совсем мало? Марии 40 лет, и диагноз она воспринимает как приговор. Приговор всей ее жизни, ее любви. Но она находит в себе силы для того, чтобы осознать: для чего ей дана эта болезнь.

© Лик В.

© Издательские решения

Содержание

Жизнь после диагноза	6
1 сентября	6
2 сентября	8
3 сентября	9
11 сентября	10
14 сентября	11
16 сентября	12
27 сентября	13
28 сентября	14
29 сентября	15
1 октября	16
10 октября	17
12 октября	18
20 октября	19
5 ноября	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Живой дневник
не блоги
Виктория Лик**

© Виктория Лик, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь после диагноза

1 сентября

Первое сентября. Это самый замечательный день в жизни многих людей. Я плохо помню, как я пошла в первый класс. Помню только то, что меня привела в школу бабушка. И научила молитве, которую я потом долго повторяла про себя, когда приходила в незнакомое место: «Ангел мой, будь со мной. Ты – впереди, я за тобой». Не знаю, существуют ли ангелы, но уверенности эта молитва мне придавала. Как ни странно, все десять лет моей школьной жизни выветрились из моей памяти. Так, отдельные эпизоды. Но как только выросла моя дочь и пошла в школу – первое сентября стал для меня днем встреч с самыми различными людьми нашего города. Первого сентября мы отводили детей в школу. И пока они стояли в своих рядочках с огромными букетами, мы болтали о том, о сем. У кого-то дочь пошла в первый класс, у кого-то уже в десятый. А кто-то уже и внуков привел в ту же школу. Жизнь не стоит на месте, и чужие дети так быстро растут. И так целых 10 лет жизни. Дочери уже было все равно, приду я в этот день на линейку или нет, у нее уже лет как пять была своя жизнь. Но я каждый год сбегала с работы, чтобы снова почувствовать этот день. Проникнуться суетой родителей первоклашек, уверенностью солидных одиннадцати-классников, уже почти не школьников, и восторгом трогательных первоклашек с распахнутыми глазами. Давно ли так и моя девочка пришла первый раз в эту школу? С ожиданием чуда в наивных детских глазах?

И вот наступил день, когда мне больше незачем идти в школу. И словно мир стал чуточку мрачнее, и осень холоднее и дождливее. И сегодня, бредя не спеша по улицам, я смотрела на детей с мамами и бабушками, возвращающихся домой. Некоторые, припрыгивая, бежали в парк на аттракционы, некоторые чинно следовали в кафе, продлевая детям праздничное настроение. А у меня сегодня совсем нет настроения, мое настроение улетучилось, улетело, словно воздушный шарик, случайно отпущенный детской ручонкой, в синее и на удивление – безоблачное небо. «Женщина плачет, а шарик летит» – слова Булата Окуджавы лучше всего передают мое настроение. Я плачу, а шарик летит. Летит себе и летит и не знает ни моей судьбы, ни своей. И ему все равно. Он свободен на какое-то время, он рвется в небо, не зная, что там он сдуется и упадет вниз уже маленьким лоскутком резины, на которую никто не посмотрит, пройдет мимо. И у меня сегодня остановилась жизнь, шарик сдулся, автобус жизни приехал на конечную остановку и водитель объявил «Я еду в парк». И я вышла в совершенно незнакомом мне месте и не знаю, куда мне идти. Сегодня я узнала, что у меня рак...

Как-то один знакомый рассказал мне анекдот, который я так любила рассказывать в различных компаниях. И всегда он вызывал бурный хохот присутствующих, особенно если рассказать его в лицах:

«Едет мужчина вниз в лифте от врача и все бормочет себе под нос: «Козерог? Не-а, не козерог... Может быть, телец? Да, нет... Что-то короче. А, вспомнил, лев! Нет, не похоже. Какое же животное мне доктор назвал?» Останавливает лифт, едет обратно. «Доктор, доктор, как вы там сказали, кто у меня?» – «Рак, голубчик, рак...»

Я была уверена, что когда я услышу «Рак, голубка, рак», мне будет просто и понятно. И уж никакого шока и истерики не будет. Все же я прошла не один психологический тренинг. Да и по образованию я психолог, хотя не работаю по специальности уже давно. Так получилось... Это другая история, может, я расскажу об этом позднее.

Врач, конечно же, не сказала мне правды, но не смогла скрыть свое сожаление во взгляде. В ее взгляде читалось «Бедная ты моя...» И теперь я знаю, что такое шок. Шок – когда воздух

вокруг тебя уплотняется до такой степени, что ты не можешь его вдохнуть, засасываешь носом и захлебываешься в этот липкой субстанции, которая заполняет твои легкие. И тишина, плотная осязаемая тишина, которую можно потрогать, раздвинуть руками. Звуки не могут пробиться сквозь эту тишину. Губы врача шевелятся, пытаешься что-то сказать, но ты уже не здесь, ты уже где-то в другом измерении, уже не в этом мире, но еще и не в другом... Этот мир выталкивает тебя и никак не хочет возвращать. Но проходит секунда, час, а может целая вечность, и он, этот жестокий мир, возвращается со скрипом, стоном, вдохом и слезами. Ты выплевываешь из себя мерзкий, пахнувший смертью липкий воздух, и, широко открыв рот, пытаешься заглотить как можно больше чистого воздуха, пахнувшего кварцем и чем-то еще. Но живого воздуха кабинета, с запахом врача, душным ароматом медсестры, но все еще живого воздуха.

«Ну что ты, милая. Ничего страшного нет. Это просто опухоль, скорее всего доброкачественная. Все будет хорошо. Сейчас направление на анализы выпишу, подлечим немного» И как все врачи, она углубилась в свои бумажки, оставив меня одну со своими мыслями и отчаянием. Медсестра что-то строчила на бланках, врач делала записи в карточке, а я медленно умирала от осознания постигшей меня беды.

«Хорошо, Все будет хорошо» – где-то в сознание проник голос Верки Сердючки.

И пока я шла по городу, разглядывая прохожих, в голове словно дятел, назойливо и уже до боли, до крика, до истеричного визга, стучал все тот же голос «Хорошо, все будет хорошо...»

2 сентября

Бродила часа два по парку. Все думала, думала, думала. Смотрела на людей: спешат куда-то, суетятся, и никому до меня нет дела, как до того упавшего с неба шарика. Пока он взлетал, его провожали сотни глаз, кричали: «Смотрите, шарик летит», но он упал, и стал не нужен. И я не нужна. Никому... Никто из них не знает, что со мной. Да и зачем им знать?

Вот некоторые мысли, которые суетились и толкались в моей голове:

- кому сказать...
- как сказать...
- как жить дальше...
- что надо делать в первую очередь...
- как не плакать... когда слезы сами льются.

Ладно, не стоит раньше времени горевать. Выше нос и вперед. Легко сказать: выше голову. Но как это делать? Как остановить поток слез, как перестать жалеть себя? И я решила, что мне просто надо выплакаться, выпустить из себя все слезы, которые копились уже много лет. Я столько лет не позволяла себе плакать. Я всегда старалась все проблемы решать сама. У нас долго не было телефона и в минуты отчаяния у меня не было возможности звонить подругам, и поэтому я научилась все переживать в себе. Может, я что-то неправильно делала, так как смотрела всегда только с одной точки зрения, но как-то жила. И вроде бы нормально жила. Грустно, но это не мешало мне. Жил же Пьеро, творил. И я тоже: всю грусть выплескивала в творчество. Я вышивала. Вышивала гладью, вышивала крестиком. Картины, скатерти. В общем, хвастаться особенно нечем, но мне это давало некоторую успокоенность.

Сегодня я плакала почти полчаса, закрывшись в ванной. Налила ванну воды, насыпала соли с маслом. Дольше не получилось. Вода ласково приняла меня, мне стало комфортно и уютно и все показалось не таким уж и страшным. Ну, подумаешь – рак. Сколько женщин живет с этим, и не раскисают. А почему я раскисла? Что я слабая что ли? Вышла я из ванны обновленной, готовой к действиям.

Чтобы осуществить действия, придуманные в ванной, надо составить план. План жизни на отпущенное мне время. Врачи, конечно, правды не говорят. Сколько его будет – времени. Год, два, три. Или в обратную сторону: три, два, год... Но, в принципе, сейчас это не важно. Важно сделать план и следовать ему. По себе знаю: самое важное – поставить перед собой цель. Не обязательно огромную: вроде покорения мира, всемирной известности. Цель должна быть маленькая и реально достижимая. Чтобы сил хватило, чтобы радость была при ее достижении. Поставить цель и расписать пути ее достижения. Как у военных: стратегия и тактика. Только так можно победить врага. Выработать стратегию и тактику.

Итак:

1. Посмотреть в Интернете все, связанное с диагнозом. Вооружен – значит, спасен!
2. Просчитать отпущенное мне Богом время (или не Богом, но какая разница)
3. Составить подробный план действий (кажется, об этом уже написала выше)
4. Сегодня: отдыхать и ни о чем не думать!!!

Классный план! Мне нравится.

3 сентября

Какие глупости, эти планы. Зачем? Зачем что-то планировать, если нет желаний, нет мыслей?

«Ни мыслей нет других, ни чувств, ни слов...»

На работе просидела в ступоре, ничего не сделала. Главный сначала торопил, все нажимать на сроки пытался, на мою ответственность, потом отстал, подослав ко мне Ритку. Ритка – секретарь Главного и по доброте душевной наш общий психотерапевт. К ней мы бегаем за советами по вопросам детей и мужей, к ней бегаем за валерьянкой для разъяренных клиентов и лично для себя.

Ритка посмотрела на меня в упор:

– Ну что приключилось-то, а? На тебе лица нет.

– Ничего, Рит. Все пройдет. Соберусь вот. Ничего не случилось, – не хотелось никому ничего говорить.

– Иди домой. Завтра все сделаешь. – Как ни странно, Ритка имела влияние на Главного и иногда могла взять на себя ответственность. Таких секретарей бы побольше.

Я шла домой и думала о том, что не хочу этого «завтра». Такого «завтра»: с больницами, болью, с запахами разлагающихся тел, с близкими, которые полны сочувствия. Вспомнила одну фразу, которую я записала в свой заветный блокнотик со стихами лет в 14 «Друзья больного раком не страдают этой болезнью. Они полны сочувствия, но сами они – не в числе обреченных...». По-моему это сказал Олдингтон. Странно, что в 14 лет я читала такие вещи. Что это? Предчувствие? Знак судьбы? Совпадение?

Обреченность... Что такое обреченность? Если разложить по слогам, получается: «Обрезанная речь». Обреченность – это невозможность говорить, обрезанная жизнь. Что есть жизнь? Жизнь – это возможность творить самую суть жизни. Каждый творит ее по-своему. Кто-то творит карьеру. Кто-то творит семью. Кто-то творит книги, картины. Некоторые творят самого себя. Что творила я? И потому меня и обрезали от жизни, что я перестала творить? Стала жить чужой мне жизнью, жить по инерции, без огня и вдохновения? Я написала, что не хочу «Завтра» с предсказуемым сюжетом жизни. Но разве без болезни мое «завтра» было бы лучше? Обычная скучно-серая жизнь обычного человечка. Жизнь, покрытая плесенью и пылью не пройденных дорог. У меня был выбор в самом начале пути, и что выбрала я? Мужа без любви, дом без души, работу без радости. И жила ли я все это время, или мне просто снилось, что я живу? И вот я проснулась... Нет, я бы и дальше спала в своих иллюзиях, меня разбудили и сказали: смотри! Смотри на свою жизнь! Не пора ли жить по-новому? Но вот не сказали: «как?» А я не знаю...

11 сентября

Решила не записывать информацию о лечении и посещении врачей, зачем расстраивать себя лишний раз. Вот я думаю: если придется отрезать грудь (надо посмотреть в инете, как грудь выглядит после операции), надо попросить врачей отрезать сразу две. Зачем мучиться с протезами, лифчиками, если можно стать просто пацанкой. Многие лесбиянки утягивают и прячут грудь, а мне и прятать не придется, ...буду настоящей амазонкой. Кстати, интересная мысль: а почему я никогда не была с женщиной? Может, стоит попробовать, пока не поздно?

14 сентября

Сегодня снова выборы... Такое чувство, что мы постоянно должны выбирать: кто будет говорить нам, как жить и что делать. Практически каждый год мы как стадо баранов покорно идем на заклание, нам все равно... Те, кого мы выберем, нам скажут: что нам есть и что носить... Когда нам спать и когда идти на работу. Выборы, выборы... Мы и так, без этих политтехнологов, ежедневно выбираем, что делать: вставать рано или понежиться еще чуть-чуть... И вообще: жить или не жить...

А я вот выбираю, как мне жить дальше... Уже третий час сижу в инете, смотрю, выбираю...

Оказывается, медицина шагнула далеко вперед. И у меня бабушкины представления об операции. Давно уже никому не отрезают грудь. Просто удаляют часть и это совсем не страшно. В общем, жить можно. Это же не лицо. Говорят, что шрамы украшают мужчин. Но современная хирургия так шагнула вперед, что шрамов и не будет. Пластика и все такое... Коррекционное белье. Пока не сталкиваешься с болезнью, не знаешь ничего. Пользуешься слухами и бабскими разговорами. И веришь им. «Вот у моей знакомой...» – говорит одна. «А мне сказали...» – вторит другая. Знания на уровне сериалов. Я не смотрю сериалы. Мне скучны все эти «Дорогой, давай все обсудим...» – и целая серия: почему, зачем, от кого, и кому. Но как часто я пользуюсь непроверенной информацией! «Моя подруга сказала...», «Один знакомый попал в аналогичную ситуацию...» «Вчера в новостях показали...» Вот так и живем. Глупо и наивно верим всему, что нам говорят знакомые, телевидение, газеты. И даже не пытаемся проверить. Почитала про Анжелину Джоли... Вот настоящий сильный пример. И плевала она на мнение мужчин относительно ее внешности с высоты Статуи Свободы. Мне бы ее уверенность... Мне все ж страшно... Может пойти и отвлечься на избирательный участок? Посмотреть, кто нам снова обещает «Рай на земле»?

16 сентября

Нет, скорее всего, это ошибка. Ну не может быть, чтобы именно у меня был рак: в нашем роду никто не болел, наследственность нормальная. Вот моему дяде тоже ошибочный диагноз поставили, долго лечили от несуществующей болезни и чуть до смерти не долечили. Тогда он сам ушел в тайгу к бабке-целительнице и через месяц вернулся абсолютно здоровым. Врачи только руками разводили: мол – чудо! Да не было никакого чуда, просто надо ответственной относиться к своей работе. Думаю, что стоит сходить к другим врачам и проверить первоначальный диагноз. Завтра еще к экстрасенсу загляну. Говорят, он диагноз ставит даже по фотографии и никогда не ошибается.

Вспомнила, как я в детстве утонула. Правда-правда. Упала с надувного круга в воду и сразу – на самое дно. Нет, там было не глубоко, взрослым по пояс. Но я упала и утонула. И вот лежу я на дне, красиво так, рыбки мимо проплывают – мальки какие-то. Пузырьки поднимаются вверх. Солнечные блики по поверхности скачут. Вы когда-нибудь видели солнечные блики на воде с другой стороны? Я запомнила эти блики на всю жизнь: это было фантастически! Но тут мне вдруг стало плохо, в груди появилась боль, словно ее кто-то сжал, так сжимают резиновую игрушку, когда хотят выпустить из нее воздух. И мне до жути захотелось вдохнуть. Вдохнуть, скинуть эти объятия неведомого мне существа. Существа, которое не давало мне дышать! И я вдохнула. Полной грудью. Потом я помню только то, как я выскочила из воды, по берегу с криками носились люди, а все дети были на берегу. И подскакивает ко мне мама и начинает ругать. При всех. Что я такая плохая, как я могла ТАК с ними поступить и ТАК шутить нельзя. Но я же не шутила. Честное слово, я не шутила. Я просто утонула. Мне в тот момент так хотелось, чтобы меня взяли на руки и прижали к теплomu телу, мне было так холодно. Потом меня взял на руки папа и понес куда-то, но руки эти уже не были теплыми. Сейчас я понимаю, что у мамы был шок, истерика. И она по-другому просто не смогла выразить весь ужас происходящего. Но мне от этого не легче.

К чему я это вспомнила? О теплых руках... О том, как окружающие, не понимая тебя, озабочены только своими переживаниями. А ты – ты просто помеха. Ты мешаешь им наслаждаться отдыхом, жизнью. Да, действительно сейчас я хочу просто теплых рук, нежности и ласки. Чтобы взял меня на руки любимый человек и долго баюкал, напевая детскую песенку. И я бы так и уснула у него на руках, и не просыпалась бы долго-долго. А проснулась бы только тогда, когда все уже пройдет. Как сон, как мираж. Ведь наша жизнь – только сон.

Но кому я могу довериться? Мужу? Вряд ли, у нас уже давно полу-семейные отношения. Он живет какой-то своей жизнью, я живу своей. Дочь выросла, и учиться в другом городе, и нас больше ничего не связывает. Сказать ему? Или пока не спешить? А нужна ли я ему буду «такой»? Слабой и немощной? А вдруг он сбежит? И что я тогда буду делать? Одна? Нет, не надо об этом думать, и даже представлять это не надо. Я же знаю: мысль материальна. И то, что я себе сейчас надумаю, то и произойдет. Так бывало. Надо думать только о хорошем и позитивном. Об утреннем кофе, о том, как встретим новый год... Люблю я нашу эстраду. На каждый случай вспоминаются слова попсовой песни. Вот и сейчас в голове включилась пластинка Алены Свиридовой: «Думай о хорошем...» А вообще-то не люблю поп-эстраду. Предпочитаю рок, блюз, джаз. С удовольствием слушаю и Сурганову, и группу «Ленинград» и западных исполнителей. Но в трудные моменты жизни почему-то в памяти всплывают только слова эстрадных песенок. Может, зря я их не жалею? За глупыми словами всегда есть определенный смысл. Ведь у всех песенок есть автор, и он вкладывал частичку души в свои стихи. Важно эту частичку услышать и понять. Хотя... Ладно не буду углубляться в дебри эстрады, я не такой уж и знаток.

27 сентября

Экстрасенс зачем-то раскидала фасоль по столу, долго что-то шептала, передвигая фасолинки по каким-то своим законам геометрии, складывая из них какие-то узоры, абсолютно непонятные и глупые, на мой взгляд. Потом говорит: «У вас болезнь в груди, но для жизни не опасная. Все пройдет, но не сразу. Придется подождать» «А сколько ждать?» – спрашиваю. «Не суетись, всему свое время. Но точно знаю, жить будешь долго».

Прогноз меня порадовал. Значит, врач все же ошиблась. Я же знала, что все это ошибка. Что не могу я умереть так рано. Я же еще и не жила по-настоящему.

28 сентября

Итак, несмотря на прогнозы экстрасенса, все же напишу план на этот год жизни. Банально, но в голове звучат слова «Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» Про прошлую жизнь не буду. Она действительно прошла бесцельно. А что есть «цельно прожитые годы»? Что самое важное нужно сделать? Жизнь – она моя и только моя. И никому нет дела то того, как я ее проживу. Как долго я жила с оглядкой на родных, друзей, прохожих... И, вот сейчас я поняла, как много я не успела: не долюбила, не посетила, не позволила... И, самое главное: я не позволила себе быть рядом с самым любимым человеком на свете. Я даже не призналась в этом. Себе. Я обманула саму себя. Я сказала себе «Это не любовь. Это просто любопытство, просто страсть. Все пройдет» Не прошло. Я осталась с мужем. Родным, но не желанным. А желанный человечек живет с другой. И я люблю его. И я хочу остаток жизни посвятить именно ему. Но надо ли ему это? Вот я предлагаю себя со всеми потрохами, болячками и получаю отказ? Как мне это будет? Смогу ли пережить эту новую для себя боль? Боль отказа...

Ну да ладно, чего гадать «Любит – не любит» Жить надо – как Я хочу. Про «хочу» я напишу позднее. Сейчас вернемся к плану.

1. Написать книгу для дочери. Что бы у нее была поддержка в трудные моменты.
2. Встретится со всеми друзьями, поговорить, полюбить...
3. Заработать немного денег. Хотелось бы много, тысяч так 500, евро конечно. Квартирку дочке купить, машину себе – накататься вволю. Потратить на подарки: маме, мужу, друзьям. Да еще в Париж надо съездить и в Мадрид на корриду. Мечты детства!
4. В Париж!
5. Вот и кончились желания.... Грустно как-то. Можно позволить себе все, а ничего не хочется.
6. Ноутбук надо купить. Потом, когда не смогу вставать – буду в инете ползать и писать всякие рассказы и записки родным.

29 сентября

В принципе ничего в моей жизни не изменилось. Подумаешь, что-то там выросло не мое. Не болит, жить не мешает. Скоро удалят и все. Так что не стоит суетиться, менять что-то. Жить надо дальше. Работать. Мужа любить. Дочку на выходные ждать. Кстати, надо ей на этот раз беляши нажарить. Давно уже ничего нестряпала. Да и с мужем стоит поговорить. Попробовать с ним жить по-настоящему. А то вроде бы муж, и не муж. Живем вместе по-инерции, по привычке. А надо ли ему это? А мне? Мне – надо. Только сейчас поняла: он мне нужен. Я так привыкла к нему, что не могу представить себе жизни без него. Я – эгоистка. Знаю. Но боюсь спросить его о том, как он ко мне относится. А вдруг скажет: прости, но я давно люблю другую. А с тобой живу по привычке. Странно получается: мне по привычке жить можно, а ему – нельзя. Боюсь ему сказать про себя. Привычка вещь такая: сегодня есть, а завтра – новая привычка. А кому нужна больная женщина? Кто добровольно будет ухаживать, оберегать, поддерживать? Что-то я сомневаюсь в своем муже...

1 октября

Вчера ко мне на работе пришла женщина, скорее бабушка, но такая энергичная, с жалобой на дворника. (Я веду рубрику «Социальная защита» и разбираюсь с жалобами разных недовольных граждан нашего города). Мол, тот плохо убирает улицу. Я ее слушала и удивлялась ей: вместо того чтобы самой поговорить с дворником или обратиться в домоуправление, она пришла в газету. Решила опозорить нерадивого человека. Повевало коммунизмом вместе с социализмом 50-х годов. Ей пора готовиться к жизни в другом мире, учиться прощать, а она все карать мечтает. Я отказалась печатать ее материал, она пригрозила мне высшими органами, администрацией и заодно компартией. А мне по барабану все ее угрозы. Отправила ее к главному, пусть развлекаются. Он у нас шутник. Через 20 минут бабулька выпорхнула удовлетворенной. Бросив победный взгляд в мою сторону, она величаво удалилась.

Я не удержалась и зашла к главному:

– Что ты ей сказал? Бабулька помолодела и в ангела превратилась.

– Ничего особенного, просто сказал, что с ее красотой и энергией грех на дворников жаловаться, пора повыше глянуть. И все...

– Ну, хватить врать-то. Вы 20 минут тут ворковали, – любопытство не давало покоя.

– Просто дал ей выговориться, вспомнили молодость, и напоследок сказал ей, что я тебя уволю.

– Ну ты и гад, – сделав обиженный вид, ответила я. «А почему бы действительно не уволиться и не тратить последние дни на всякую ерунду в виде этих „ангелоподобных“ бабулек» – мысль ворвалась так спонтанно, что я вздрогнула.

– Слушай, Петрович, а может мне и вправду уволиться, а?

– Ну что ты говоришь? А кто вместо тебя работать будет? Ты же незаменимая. Тебя все бабульки боготворят.

– Больше не будут, – буркнула себе под нос я, и пошла писать заявление об уходе.

Так я освободилась от работы. Я еще не знала, что буду делать со свободным временем, но тратить последние дни на жизнь других я уже точно не хотела. «Я подумаю об этом завтра» – мой любимый девиз, но в данной ситуации он устарел. Надо новый подыскать.

Но и об этом я подумаю завтра.

10 октября

Первые дни наслаждалась свободой: спала до полудня, набрала кучу книг – читать. Пересмотрела кучу интересных фильмов, до которых руки не доходили. Поболтала со всеми давно забытыми подругами по телефону. Побегала по магазинам, купила себе потрясающий свитерок, такой мягкий и уютный абрикосового цвета. Когда его надеваешь, жизнь кажется теплее.

А потом стало так тоскливо. Я думала, что смогу заполнить свою жизнь, сделать ее насыщенной и веселой. А оказалось, что без работы мне просто-напросто хреново, да простит меня Бог за грубость. Не хватает Ритки с ее сочувствием, не хватает еженедельного аврала и ругани главного. Не хватает моих бабулек с их надуманными проблемами и занудными разговорами. Быть только с самой собой так сложно. Я никогда не думала, что бывает так тоскливо от того, что тебе не нужно подсакивать утром и сломя голову бежать на работу. Что всю работу по дому можно переделать за неделю. И что остается: валяться на диване и читать, не читая. Ждать, когда твой нелюбимый, но родной муж придет с работы. Разогреть ему ужин, слушать о его насыщенном заботами дне, и тихо скуля про себя, завидовать ему. Его проблемам, его усталости. А может, если бы я его любила, все было бы иначе? Не знаю. Не уверена. И что есть любовь? Ладно, о любви – не сейчас.

От безделья навалилась бессонница. И, лежа в кровати с закрытыми глазами, я разыгрывала различные сценарии развития событий. В этих полуснах я всегда добивалась чего-то такого большого. Я становилась знаменитой, про меня снимали документальное кино, приглашали на передачи. Я была любима и счастлива. И мне совсем не хотелось прерывать поток мыслей, и я засыпала, убаюканная славой и собственной значимостью в этом мире. Утром я долго не могла вернуться в реальность, в неизбежность и обреченность. Что я жду? Что кто-то большой и сильный придет и все за меня сделает? Протянет руку и скажет «Пойдем со мной, я покажу тебе мир и научу радоваться каждому мгновению жизни»? Глупо, это так глупо.

Как легко думать и фантазировать, как легко радоваться придуманным радостям, и любить придуманных мужчин. Реальность гораздо жестче, примитивнее. В реальности надо все делать самой, и учиться, и наслаждаться, и искать источники радости – все самой. И рассчитывать я могу только на себя. Ни подруги, ни любовники, ни муж, никто не сможет дать мне то ощущение счастья, к которому я стремлюсь всей душой всю свою сознательную жизнь. Я учила дочку радоваться каждому лучику утреннего солнца, запаху первого снега, летней грозе, нарождающейся луне. Но как так получилось, что я умерла задолго до того, как посетила врача? Умерли желанья, умерли эмоции. Я просто труп. Вот, опять мысли неизбежно возвращаются к болезни и бегают по кругу.

«Пони бегают по кругу...» – вспомнилась детская песенка. Не помню как там дальше. И я, как то пони, все бегаю по кругу, все пытаюсь вырваться за пределы своей маленькой и убогой жизни, но мне так страшно. Я не смогу это сделать сама. Мне страшно... Мне очень страшно и продолжать так жить, и умирать, и что-то менять.

12 октября

Вот я и решилась и сказала мужу о предполагаемом диагнозе. О прогнозе и дальнейшей жизни. И к чему это привело? Мы поругались. Мне так хочется его сочувствия. Я так хотела, чтобы он пожалел меня, взял на руки и просто покачал. Рассказал какую-нибудь глупость. Как ребенка погладил по голове, и сказал: «Я буду рядом, мы справимся...» А он все твердил «Надо быть сильной, надо быть сильной» Ну почему так происходит: мы ждем от человека одной реакции на свои слова, а получаем совсем другое. И как достучаться, как? Прямо сказать: я хочу того-то и того-то? Но это будет не искренне с его стороны. Как это больно: просит о помощи и не получить ее. Просить о сочувствии, а получить дурацкие советы. Как это больно... И что в итоге? А в итоге послала его подальше. И зачем он нужен? Если даже пожалеть не может. Вот такая жизнь жестокая: проживешь с человеком столько лет, ожидаешь от него поддержки, а получаешь хрен с колбаской.

Как давно наши отношения стали такими холодными? Почему я этого не заметила? Мы женщины почти всегда слепы, когда наш муж убегает от нас к другой. Я точно знала о существовании у него другой женщины. Но мне было всегда удобно верить его словам о любви ко мне. Он всегда так красиво говорил. Все друзья и знакомые даже предположить не могли, что у него есть другая. И, что самое удивительное, зная о другой, я ничего не предпринимала. Я надела розовые очки и никому не позволяла их снять. Мне так было удобно. Иллюзия семьи. Иллюзия счастья. Зачем? Ради чего мы так жили столько лет? Он жил со мной, любя другую, я жила с ним, любя другого. И вот финал. И я сижу у разбитого корыта: ни мужа, ни любимого. И зачем он рядом? Ушел бы уж, не портил мне остаток жизни... Я знаю, что сама я вряд ли решусь на этот шаг. Уйти? Куда? Я рассматривала наши общие фотографии и все пыталась понять, когда же это произошло. Вот мы в студенчестве, вот наша свадьба. Вот родилась дочь. А это мы этим летом в Турции. И он так смотрит на меня, такими восторженными глазами. Где и когда его любовь испарилась? И осталась ли хоть капля любви, кроме привязанности, привычки, и банального нежелания что-то менять? А я? Что же со мной? Я же вышла за него по любви. Когда впервые я посмотрела на него без восторга? Не тогда ли когда узнала о существовании другой и сделала самую большую глупость в своей жизни? Закрыла глаза. Перестала бороться и говорить ему о своей любви. Отвернулась от него, и стала искать любовника в отместку? Не тогда ли умерли мои чувства, умерли мои эмоции? Не хочу сейчас об этом. Мне до сих пор больно и обидно. Потом, об этом потом.

20 октября

Не было желания писать. И нет... Есть желание рвать эту тетрадь, рвать на маленькие кусочки. Писать? Зачем? Кому это надо? Мне? Мне уже ничего не надо. Не хочу. Не могу. Ненавижу этот мир. Ненавижу всех. Они сочувствуют. Надо же: сочувствуют. Но могут ли они понять всю боль, все отчаяние? Как они могут сочувствовать, если сами они полны жизни, строят планы, едут отдыхать в Турцию, в Италию, во Францию? У них впереди так много дней, ночей...

А что впереди у меня? Одиночество, боль, немощь? И почему «Я»? Разве я не ТАК жила? Чем у хуже других? Я так же как все жила, никому ничего плохого не делала. Не воровала, не грабила, не завидовала. Почему так? Никого не хочу видеть, НИ-КО-ГО...

5 ноября

По совету врача ходила к психотерапевту. Появились надежды. Вообще-то мне даже понравилась консультация. Поэтому решила записать более подробно. Вдруг пригодится.

Это сейчас я помню все очень хорошо, а потом все забудется, сгладится и уже не будет того эффекта. А так буду иногда заглядывать, читать и освежать в памяти. Конечно, я не запишу весь разговор, он такой длинный и сложный. Но постараюсь передать самую суть.

Я: Я боюсь. Не смерти. Смерти бояться глупо, не так ли? Я боюсь самой болезни. Я же никогда не болела ТАК. Страшно, потому что все знают – люди умирают от рака.

Психотерапевт: ты говоришь: «Все знают»... Кто конкретно знает?

Я: Ну, все. Пишут, рассказывают. Вон, в больнице, сколько лежит безнадежных, умирающих.

П.: А они боролись? Что они делали, чтобы победить болезнь?

Я: Пили лекарства, слушали врачей...

П.: Я не об этом. Чтобы победить болезнь – надо сражаться. Чтобы сражаться – надо знать врага в лицо. Как можно воевать с призраком? Как ты будешь с ним бороться?

Я: Я не думала об этом. Пока я только переживаю все снова и снова. Возвращаюсь в прошлое и думаю «Почему это со мной, что я не так сделала, может – жила не так?»

П.: Давай сегодня не будем думать над вопросом «Почему». Сегодня мы будем думать «Как». Представь болезнь в виде существа, который мешает тебе жить. Любого существа...

Я, подумав несколько минут: Это паук. Тарантул, но более наглый и изворотливый. Тарантул, который свил гнездо в моем сердце и начинает высасывать мою жизнь. В детстве мы часто выливали тарантулов из своих норок. Соберемся группкой, страшно всем. Но самый из нас смелый тихонько льет воду в нору. А мы с ужасом ждем, когда эта лохматая тварь появится у выхода. И с визгом разбегаемся. А он такой мокрый, страшно-большой смотрит на нас с вызовом. Иногда кто-нибудь посмелее хватал его двумя палками и швырял в толпу. ... А еще мальчишки сушили тарантулов и во время урока тихонько бросали на парту какой-нибудь визгливой девчонке...

П.: Что делает этот тарантул сейчас?

Я: Пока он обустроивает свое гнездо. Но уже посматривает по сторонам в поисках добычи.

П.: Как ты думаешь, что является его добычей?

Я: Наверно – я?

П.: А если поточнее...

Я: Ну частички меня, моя кровь, мои клетки

П.: Как ты видишь процесс поедания твоих клеток?

Я: Он плетет паутину, ползает вокруг норы и оплетает паутиной все вокруг. И постепенно высасывает сок из клеток, и все становится мертвым.

П.: Что ты можешь сделать, чтобы остановить его?

Я: Ну не водой же его выливать?

П.: А почему «Нет»? Если поможет – можно и водой. Мысленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.